

Viktor 28 y/o.
Виктор, 28 лет.

Я являюсь человеком с достаточно активной жизненной позицией. Я был не согласен с результатами голосования на президентских выборах. Начиная с 9 августа моя душа не могла спокойно находиться дома от несправедливости. 10 августа я решил выбраться в город со своими друзьями. Мы приехали на одну из локаций города Минска, где собрались несколько тысяч единомышленников и людей близких по духу. Все дружно аплодировали, выкрикивали лозунги и подбадривали друг друга. Со всех сторон перекресток был заблокирован автомобилями, которые специально стояли в пробке и никуда не двигались. Тем самым заблокировали подъезд специальной военной техники и силовых структур. Спустя какое-то время, совершенно внезапно в центре перекрестка и толпы на моих глазах стали взрываться свето-шумовые гранаты в очень большом количестве... Разумеется, все кто находился рядом - бросились врассыпную. К сожалению - не все. Были и пострадавшие с разными степенями тяжести. Это говорит о том, что силовики проникли в толпу в штатском и просто закидали мирных людей гранатами, совершенно не думая, что они убьют или сделают инвалидами кого-то из толпы мирно протестующих. В ту ночь я благополучно вернулся домой со своими друзьями.

На следующий день (12.08.) я и мои друзья собрались в город немного пошуметь – на мирный протест. Мы ездили по разным локациям города и подавали звуковые сигналы из автомобиля. Тем самым демонстрируя свое несогласие и возмущение с режимом, фальсификацией результатов голосования, диктатурой и неуважительным отношением к своему народу. Ведь налоги населения являются основным источником поступления и пополнения бюджета нашей страны. Население за свои налоги содержит свиту нашего президента, всех бюджетников и силовиков. А представители силовых структур, в свою очередь, готовы расправиться с теми, кто против действующей власти! Применяя при этом все специальные средства и даже огнестрельное оружие.

Возвращаясь домой, я и трое моих друзей (2 парня и одна девушка), заехали на ночной фаст-фуд восполнить запас энергии. После этого мы направились в сторону моего дома, не доезжая 2 километров, мы остановились на перекрестке на запрещающий сигнал светофора. По диагонали от нас были припаркованы вдоль дороги автозаки, военные хаммеры, много людей в черной форме и масках. Пять человек в центре перекрестка в черной форме без опознавательных знаков, в масках и с оружием в руках, направили на нашу машину оружие и приказали не двигаться. В нецензурной форме всех заставили медленно выйти из машины, силой уложили на асфальт. Силовики проверили багажник и салон автомобиля. Не нашли ничего

запрещенного и оппозиционного. В нецензурной форме заставили разблокировать телефоны. Начали с водителя. Ничего подозрительного не нашли. У девушки в галерее было видео с шумного протеста этого вечера, которое она сняла из салона нашего автомобиля. Координатор с рацией приказал остальным: "Пакуем этих!". Нам скрутили руки за спиной, надели пластиковые стяжки, подняли с асфальта и потянули к автозакам.

Нас всех подвели к автозаку, за углом которого находилось большое количество людей, одетых во все черное без опознавательных знаков, на головах - черные маски. Меня вели первого. Незнакомые люди в черной форме сразу же налетели на меня как "бешеные" с дубинками и я получил порядка 15-20 ударов по спине, рукам, ягодицам, ногам и голове!

Дальше мне придали ускорение внутрь автозака, где я упал на лежащих на полу молодых людей в 3-4-5 слоёв, которых избили до нас и загрузили в кузов. Я сразу же услышал приказ ползти наверх в самый дальний угол от двери и получил пару ударов по спине и ягодицам. И весь этот путь сопровождался угрозами и избиением дубинками и ногами. И те кто находился наверху, по понятным причинам, давили своей массой на тех кто лежал в самом низу на полу. Задержанные стонали, хрипели, издавали жуткие звуки от болевых ощущений.

Я успел заметить что внутри находилось пять человек в черной форме и в масках. Люди, находившиеся внизу в первых слоях - задохнулись. У задержанных случались приступы эпилепсии. Кто-то просто задохнулся и просил о помощи. При этом на просьбы и обращения задержанных о том, что им плохо, люди в черной форме начинали топтаться сверху, наступать на головы и вдавливать задержанных еще сильнее. При этом на нас сыпалась нецензурные оскорбления, унижения, угрозы физической расправы. Люди в черной форме ножами обрезали длинные волосы задержанных и вырывали серьги из ушей у молодых людей. У тех, у кого были замечены татуировки на теле, кто имел при себе рюкзаки или сумки с аптечками, в перчатках, масках или респираторах - били с особым пристрастием и подвергались физическим пыткам. Прозвучала фраза: "Эти люди поедут отдельно по особой программе".

Люди в черной форме в масках вели себя очень агрессивно, с особой жестокостью били всех и били много. На любое обращение к людям в черной форме мы получали удары дубинками по телу. В интересах нашей же безопасности/чтобы били меньше нужно было молчать и терпеть это издевательство. Смотрящие глаза из-под масок выглядели неестественно - зрачки были большие, черные и расширенные. Только после того, как я оказался на свободе, я узнал что сотрудники ОМОН принимали стимулирующие психику препараты.

После того, как мы проехали какое-то непродолжительное время, меня и других задержанных стали пересаживать в желтый автобус "МАЗ". Порядка 40 человек. Мой друг Павел, крикнул "Мужики, не бейте по голове, я инженер". И моментально получил два удара дубинкой по голове. Но и в тот момент продолжалось применение физической силы - люди в черной форме выстроили «коридор», где продолжали наносить удары по всем задержанным, которые двигались в другой автозак. Я сразу понял "чем быстрее передвигаешься по этому коридору, тем меньше шанс получить удар дубинкой". Однако возле центральной входной двери в автобус, когда я уже залетал внутрь, кто-то со спины меня выдернул обратно на улицу, повалил на землю, и 4-5 человек стали лупить меня дубинками "как сумасшедшие". После этого я заполз в автобус, но и внутри, лежа на животе, я стал получать удары по ягодицам и бедрам, и в, почти бессознательном, состоянии я уполз в переднюю часть автобуса, ближе к водителю. По моим ощущениям, за эту пересадку из автозака в автобус "МАЗ" я получил порядка 50-60 ударов дубинкой, руками и ногами. Спустя некоторое время такая же "схема перемещения" задержанных с автобуса "МАЗ" в другой автозак с применением насилия и выстраивания «коридора» повторилась. Поместили 5 человек в одну маленькую комнату, похожую на шкаф, и закрыли дверь. От недостатка кислорода и клаустрофобии я начал терять сознание, но на просьбу о помощи открыть дверь и дать нам подышать никто не реагировал.

После, меня и других задержанных доставили в незнакомое мне место, где сотрудники в черной и синей форме выстроили коридор и выпускали нас по одному, гнали вдоль стены в самый конец сопровождая весь этот процесс ударами дубинками. Разрешено было стоять на коленях или сидеть на корточках, при этом руки были за спиной связаны пластиковыми стяжками. Следует заметить, что применение физической силы и угрозы продолжались. Многие из задержанных теряли сознание и находились (и до сих пор находятся) в крайне тяжелом состоянии.

Далее нам приказали выстроиться в цепочку по одному и проследовать далее по территории незнакомое мне заведения. Дали каждому полиэтиленовый пакет и приказали все вещи, которые находились при себе, сгрузить в пакет и передать сотрудникам. Далее часть задержанных (порядка 100 человек), поместили в комнату с бетонными стенами и полом, на потолке - решетка. Без туалета, воды и других удобств. По моим подсчетам внутри мы находились с 1:40 до 10:00 стоя на ногах или сидя на бетонном полу. После 10:00 нас вывели из этого "загона" и завели внутрь здания, где поместили в камеру. Камера была рассчитана на 5 спальных мест, а, по факту, в ней постоянно находилось не менее 35 человек. Вентиляция ужасная, было нечем дышать. Вода только из крана. Ни матрасов, ни подушек - деревянные полки. На раковине огрызки хозяйственного мыла. Питание очень скудное. Вода и хлеб. Хотя

в один вечер нам дали гречневую кашу и котлету, на другой день рисовую кашу и кусок скумбрии. Для всех задержанных это был праздник.

Молодые ребята, с кем находился в одной камере, достаточно адекватные. Все вели себя доброжелательно по отношению друг к другу и с сочувствием. Первый день, находясь в камере, я лежал на деревянной полке с утра до самого вечера не вставая - очень болело все тело после избиения. Вместо подушки под головой - байка; на глаза положил носки, чтобы не светили яркие лампы - яркий свет не выключался даже ночью. Все кто был со мной с сочувствием отнеслись ко мне, никто не стремился согнать меня с полки, потому что видели как мне плохо. Скорее даже напротив, приносили мне попить или поесть, даже могли помыть за мной посуду. За это я им очень благодарен. Остальные же ребята спали на голом грязном полу, под головой обувь. Со мной в камере находился парень, до этого он отстоял всю ночь в "загоне", и только в обед врач констатировал перелом позвоночника - этого парня забрала скорая.

В течение дня, к нашей камере, как и ко всем остальным, подходили сотрудники этого заведения, зачитывали список фамилий, и, если появлялось совпадение, выводили в коридор. Далее задержанных отправляли на локальный суд. Со слов всех задержанных, с кем я находился, могу пояснить: судья зачитывает протокол задержания, в котором написан полный бред и содержание не соответствует действительности. Если задержанный соглашается - ему назначают 10 суток наказания. Если задержанный не согласен и отстаивает свою позицию - 15 суток. Доходило до 20. За этим процессом наблюдают надзиратели ИВС, поэтому мало кто из людей хотел доказывать свою невиновность — ради собственного здоровья. Тех задержанных, кого осудили, возвращали в камеры; и через какое-то время отправляли в областные тюрьмы отбывать наказание.

В ночь с 12.08 - 13.08 мы слышали и видели как на Окрестино в прогулочный дворик привозят новых задержанных, как они кричат от боли, когда их выгружают, избивают и ставят на колени на асфальте или на земле вдоль стены....

Я находился в камере изолятора временного содержания с 10:10 12.08.2020 г. до 17:00 часов 13.08.2020 г.. Сотрудник данного заведения из-за двери назвал мою фамилию, вывел в коридор, и, вместе с остальными задержанными, нас проводили на 4 этаж здания. Каждого из нас приглашали в отдельный кабинет пофамильно. В кабинете находилось два молодых человека, которые не представились; попросили встать возле стены, включили видеозапись камеры и предупредили меня не участвовать в несанкционированных митингах. Далее я подписал прокурорское предупреждение и повестку на заседание в Суд Советского района г. Минска на 04.09.2020 г..

После всего вышеописанного, всех задержанных (порядка 40 человек), вывели во двор изолятора временного содержания и выстроили вдоль бордюра лицом к стене, руки на затылке или в замке за спиной. Так мы простояли ориентировочно 6 часов. Затем приехали две бригады скорой медицинской помощи. Все задержанные поочередно подходили к медиками либо с жалобами, либо без них. После этого нас проводили за ворота ИВС. Так я оказался на свободе 13.08.2020 г. в 23:40. Считаю, что мне одному из немногих очень сильно повезло выйти на свободу за такой малый промежуток времени.

За время моего задержания ко мне была применена незаконная и необоснованная физическая сила, которая выразилась в причинении мне тяжких телесных повреждений, нравственных и психологических страданий. Мое физическое состояние было настолько тяжелым, что я на время потерял сознание.

В ходе проведенного медицинского осмотра у меня выявлены следующие телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма легкой степени тяжести, сотрясение головного мозга 11.08.20, ЗТГК: ушиб грудной клетки. Кровоподтеки спины, кровоподтек правого плеча, левого плеча, ягодичных областей, обеих бедер, обеих голеней, левого предплечья, правой локтевой области.

28 августа я звонил в суд Советского района, мне ответили что никаких документов по моей фамилии нету и дело не назначено. Но я написал заявление в Прокуратуру и Следственный комитет г. Минска с прошением разобраться в сложившейся ситуации и провести расследование.